

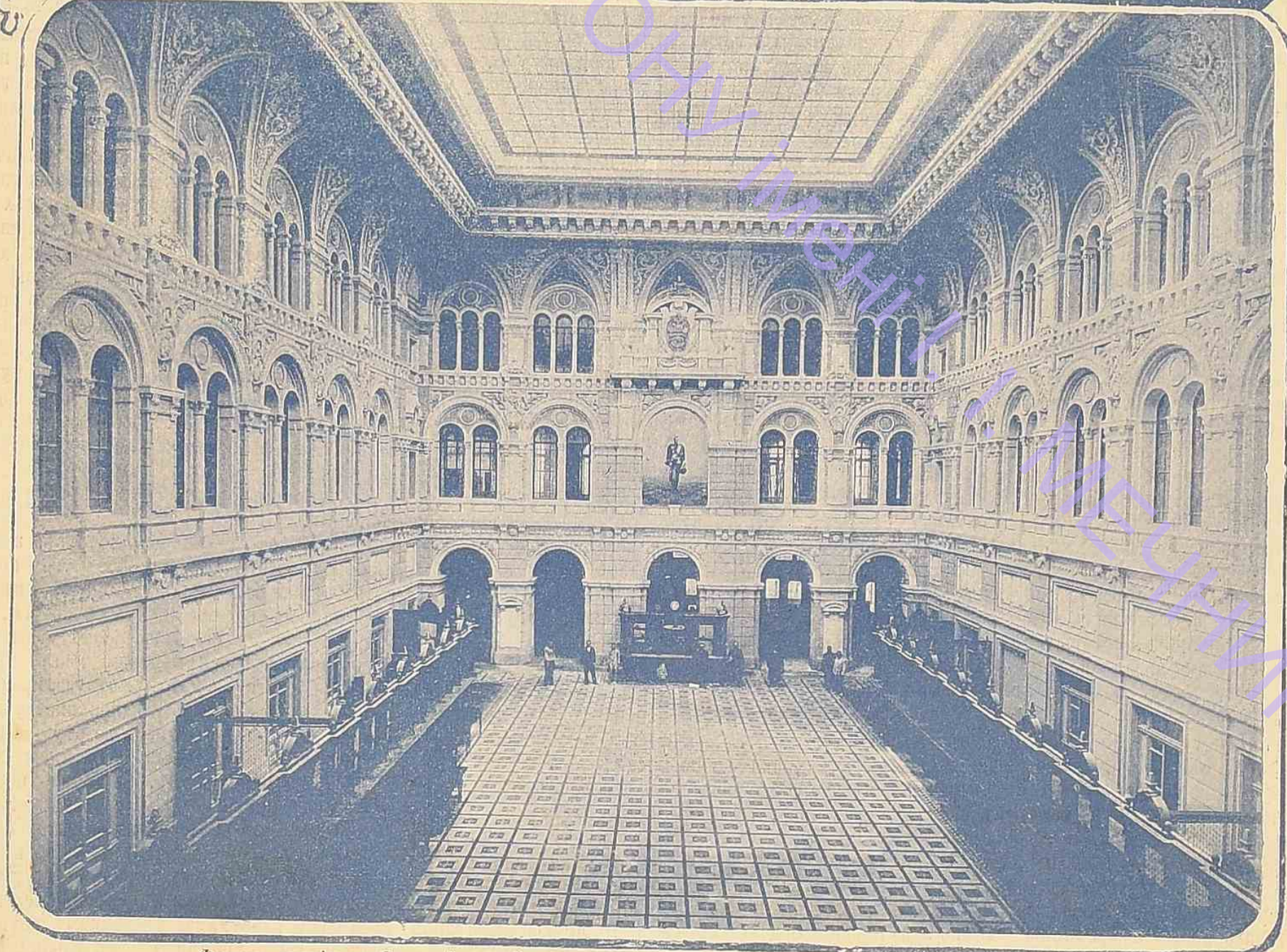
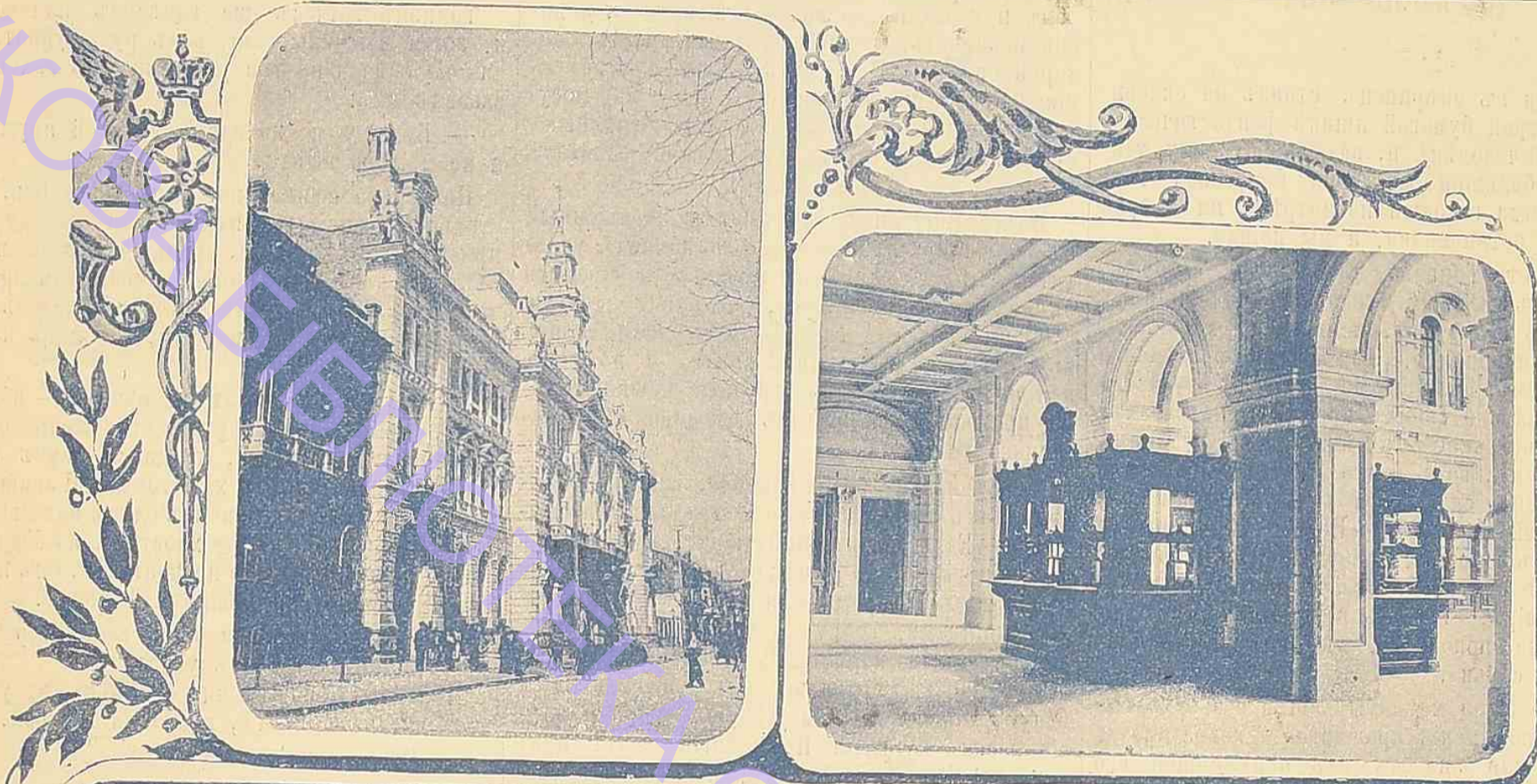
ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4267.

— Воскресенье, 26го апрѣля 1898 г. —

№ 4267.

Фасадъ зданія по Садовой улицѣ.

Входъ въ заль.

Центральный заль для всѣхъ почтовыхъ операцій.

ОДЕССА. — Новое зданіе почтово-телеграфныхъ учрежденій.

Съ фотографическихъ снимковъ гг. Наака и Бѣлоцерковскаго. — *Автоинія* „Одес. Нов.“.

УКРОШЕННЫЙ ЛЕВЪ.

(съ англійскаго).

У входа въ звѣринецъ стоялъ на оклеенномъ пестрой бумагой ашикѣ фантастически-разодѣтый человекъ и, зазывая публику, ударялъ въ большой жестяной барабанъ. Топпэнъ, всегда готовый посмотреть на звѣрей пустыни, остановился, и мы вошли.

Вы знаете Топпэна, того самого, который, исколесивъ Африку и вдоволь наохотившись на львовъ и тигровъ, женился на хорошенькой дочери банкира, Дези Уайтъ, и сдѣлался филлесторомъ. Если ему когда-нибудь случается разсказывать о своихъ прежнихъ подвигахъ, то ужъ, конечно, онъ дѣлаетъ это съ такимъ выраженіемъ, какъ будто долженъ испросить снисхожденія слушателя въ ошибкахъ и грѣхахъ своей молодости. «Подобно большинству незрѣлыхъ юношей, говоритъ онъ обыкновенно, — я полагаю, что могу просвѣтить и завоевать міръ, — и былъ глуцомъ. Нѣтъ ничего выше спокойнаго, уютнаго угла и собственной семьи».

Однако были моменты, когда его захватывали воспоминанія прошлаго, и какое-нибудь зрѣлище или эпизодъ изъ окружавшей его условной жизни будили старую дремавшую страсть къ жизни въ пустынь, старое влеченіе къ невѣдомымъ странамъ, къ странствованіямъ и приключеніямъ. Но все это было не болѣе, какъ отзвуки давно замолкнувшихъ мелодій, витающие порою въ воспоминаніи, подобно тѣнямъ, которыхъ нельзя ни уловить, ни удержать надолго.

Итакъ, мы вошли въ балаганъ звѣридца и направились къ рядамъ скамеекъ, представлявшихъ мѣста для публики и отдѣлявшихся отъ сцены крѣпкой желѣзной рѣшеткой. На сценѣ стояли полукругомъ кѣтки съ животными. Все помѣщеніе было покрыто парусиной и освѣщено электричествомъ.

Представленіе началось. Прежде всего на сцену явились медвѣди, комическія движенія которыхъ заставляли забывать ихъ первоначальную дикость и силу. Послѣ нихъ отпачался слонъ въ ролѣ ребенка. На немъ были широчайшія красныя шаровары, бѣлый передникъ и исполнскій сборчатый воротникъ; на шуркѣ, вокругъ шеи, висѣла огромная погремушка, которою онъ время отъ времени побрякивалъ. Исполнивъ рядъ забавныхъ фокусовъ, слонъ предоставилъ поле дѣйствія собакамъ и обезьянамъ, которыя танцовали по канату, прыгали черезъ обручи, выказывая большія способности. Наконецъ, явились они, обитатели пустыни.

Еще раньше, во время представленія другихъ звѣрей, мы по временамъ слышали ихъ глухое, угрожающее ворчанье, а въ антрактѣ, когда сцену очищали отъ пестрыхъ доскутковъ, флаговъ и обручей, и когда господинъ во фракѣ и цилиндрѣ анонсировалъ «величайшаго въ мірѣ укротителя львовъ», ворчанье перешло въ протяжный хриплый ревъ, отъ котораго дрожали деревянные скамьи зрительнаго зала. Два музыканта тотчасъ-же

затянули что-то въ родѣ хора; на сцену вышелъ укротитель, въ пестромъ, блестящемъ мишурой костюмѣ, и отворилъ дверь кѣтки.

Они вышли тихимъ, медленнымъ шагомъ, — совсемъ не такъ, какъ прыгавшія обезьяны и собаки, или добродушно-важные медвѣди и слоны: они будто крались, пугливые и злобные, съ опущенной головой, поджатымъ хвостомъ и глазами, въ которыхъ горѣла вся дикая ненависть, вся сдержанная ярость, которой они не смѣли дать волю. Ихъ желтая шкура свободно висѣла складками на могучихъ ребрахъ, обнаруживая сѣть огромныхъ сухожилий, а изъ горячихъ поздрей вылетали парь.

На средину сцены притащили окрашенныя въ синюю краску качели, и по командѣ укротителя, львы, одинъ за другимъ, взбирались на нихъ и, покачавшись, сходили по другую сторону внизъ. А глаза все сверкали, черная верхняя губа была приподнята, и изъ подъ нея видѣлись большіе грозные клыки, какъ-бы протестующіе противъ ежедневнаго, ежедневнаго униженія.

— Бѣдное старое животное, сказалъ Топпэнъ такъ тихо, что я съ трудомъ разслышалъ. — Если бы кто-нибудь заглянулъ теперь въ твои глаза, то увидѣлъ бы Африку съ ея безымянными горами и исполнскими солаными равнинами, траву джонглей и тропики, протоптанныя каменнымъ бараномъ по направленію къ водопою; онъ увидѣлъ-бы и почувствовалъ горячія голубыя тѣни и жгучій песокъ пустыни. Пойманный левъ! Какъ грустно! Вырванный изъ жизни, которую онъ любилъ, изъ условий, для которыхъ созданъ, и покоренный кѣмъ-то, кто слабѣе его и въ то же время сильнѣе, кто меньше и въ то же время больше... И вся сила, все величіе, котораго въ немъ были, уходятъ теперь на пошлые, безцѣльные фокусы. Бѣдняга! Ты пожилъ въ свое время, теперь смирись!

Львы продолжали продѣлывать свои фокусы, сначала на велосипедѣ, потомъ на крѣпкомъ канатѣ, подъ непрерывный свистъ хлыста укротителя, — а я думалъ о Самсонѣ и филлестимлянѣхъ, о Туснельдѣ и Германикѣ.

Вотъ укротитель принесъ стулья и лѣстницы и раздѣлалъ львовъ такъ, что они образовали пирамиду, на верхушку которой взобрался онъ самъ; его подошвы покоились на затылкахъ львовъ; онъ нагнулся, раскрылъ одному животному пасть и съ торжествующей улыбкой обратилъ къ публикѣ свое разгорѣвшееся отъ напряженія, вспотѣвшее лицо.

Какъ разъ въ этотъ моментъ электрической свѣтъ змолкхался, и послышалось какое-то клокотанье; свѣтлое, бѣлое пламя изъ большого сдѣлалось тонкимъ, какъ нитка, темно-краснымъ, и потухло совсемъ, погрузивъ все помѣщеніе въ полный мракъ.

Музыка оборвалась произительнымъ диссонансамъ, настала минута абсолютной тишины. Потомъ мы услышали трескъ лѣстницъ и стульевъ, съ которыхъ соскакивали львы, и изъ мрака сцены выдѣлилось восемь зеленато-фосфорическихъ огоньковъ, которые то сходились, то расходились, мѣняя направленіе, какъ фонари кораблей въ бурю. Еще такъ недавно апатически-терпѣливые львы оживились; мы слышали тяжелые шаги бороздившіе по всемъ направленіямъ сцену, и треніе огромныхъ тѣлъ о прутья желѣзной рѣшетки, отдѣлавшей сцену отъ зрителей.

Въ первую минуту мало кто сознавалъ размеры опасности, да едва ли кто и подозрѣвалъ ея возможность, такъ такъ чей-то рѣзкій голосъ попросилъ музыкантовъ играть.

— Прошу полной тишины! послышался изъ мрака голосъ укротителя, какъ-то странно дрожавшій.

И эта дрожь мгновенно передалась публикѣ, — ужасъ охватилъ самыхъ неустрашимыхъ...

Топпэнъ тотчасъ же взвѣсилъ положеніе и, когда мы услышали, какъ рука укротителя ощущивала прутья рѣшетки, онъ тихонько сказалъ мнѣ:

— Бѣдняга не находить дверной пружины и не можетъ выйти.

Насколько оживленно львы двигались, настолько-же они были тихи, — а это былъ дурной признакъ. Ихъ глаза, раньше ослѣпленные свѣтомъ, теперь звѣренно пронизывали мракъ, тогда какъ ихъ укротитель и повелитель, теперь слѣпой и безпомощный, не могъ найти выхода.

— Слушай, сказалъ Топпэнъ, — вблизи насъ, разумѣется, внутри огороженнаго рѣшеткой пространства, раздался звукъ какъ бы отъ размахиванія хлыстомъ. — Я знаю, что это: тамъ, вѣрно, присѣлъ одинъ изъ львовъ, и медленно бьетъ себя хвостомъ по бедрамъ. Какъ только движеніе прекратится, онъ прыгнетъ! взволновано добавилъ Топпэнъ.

— Джерри, принеси огня; скорѣй! раздался отчаянный возгласъ укротителя.

И публика, какъ одинъ человекъ, въ ужасѣ повскакала съ мѣстъ, крича на перебой.

— Огня, огня!

— Тише, господа, вы раздражаете звѣ...

Съ мѣста откуда раздавался голосъ, послышалось паденіе чего-то тяжелаго, потомъ ужасный, душу раздирающій крикъ и трескъ, отъ котораго дрогнуло желѣзо рѣшетки.

— Онъ схватилъ его! крикнулъ Топпэнъ.

Послѣдовала страшная сцена. Охваченные паникой, мужчины и женщины бросились всѣ сразу къ выходу, чтобы уйти отъ тѣхъ ужасовъ, которые тамъ незримо совершались. Впотьмахъ убѣгавшіе не находили дороги, толкали и тѣснили другъ друга, многіе падали, ихъ топтали другіе... Крики о помощи сливались съ страшными криками несчастнаго укротителя и яростнымъ фырканьемъ львовъ.

Я замеръ отъ ужаса. Каждая минута, — а ихъ, въ общемъ, не могло пройти много, — казалась мнѣ вѣчностью. Наконецъ, приближалъ человекъ съ фонаремъ и длиннымъ желѣзнымъ пруткомъ.

— Вотъ онъ, вотъ, вотъ! крикнула сотня голосовъ.

И публика столпилась вокругъ желѣзной рѣшетки: свѣтъ фонаря упалъ на пеструю, вздрагивавшую, кричавшую массу, въ которую впилось восемь львиныхъ когтей.

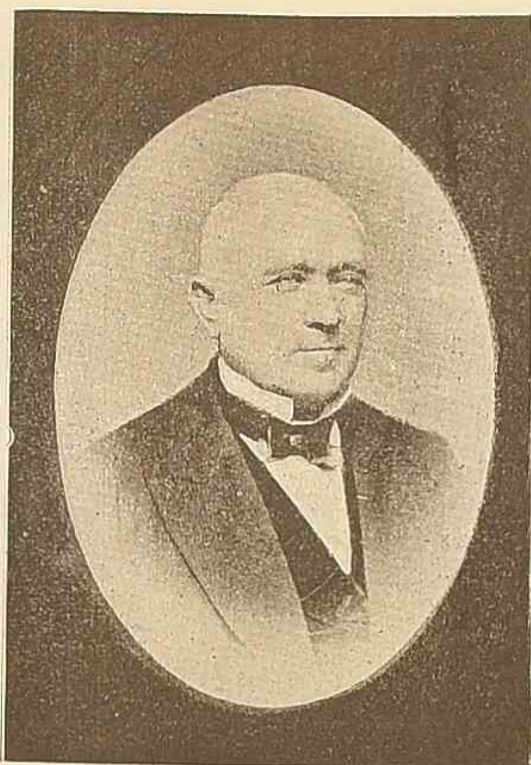
Желѣзный прутъ былъ бесполезенъ: львы не оставляли своей жертвы. Никто не отваживался войти въ кѣтку, откуда продолжали раздаваться ужасные, раздиравшіе душу крики. Тогда Топпэнъ поднесъ ко рту два пальца, и, покрывая смѣшанный гулъ множества голосовъ, раздавался звукъ, настолько необычайный и страшный, что у присутствовавшихъ долженъ былъ вздрогнуть каждый нервъ и похолодѣть кровь въ жилахъ. То было словно змѣиное шипѣнье, смѣшанное съ жужжаніемъ огромнаго роя саранчи и разрѣшившееся троекратнымъ короткимъ трескучимъ звукомъ. Я тотчасъ же припомнилъ, гдѣ слышалъ этотъ

Д-ръ Л. М. Шорштейнъ,
высвѣщенный владѣлецъ водолѣчебницы

(по поводу 50-тилѣтія гидропатическаго заведенія).

Д-ръ М. М. Шорштейнъ,
основатель 1-й водолѣчебницы въ Одессѣ

Автопортретъ „Одес. Нов.“

звукъ: кому хоть разъ случилось слышать шипѣнье раздраженной змѣи, тотъ его никогда не забудетъ.

Свистъ Топпэна былъ тотъ самый, который я слышалъ однажды въ парижскомъ «Jardin des Plantes» во время кормленія змѣй, когда испанскій боа, свернувшись спирально, готовился кинуться на свою жертву, что онъ дѣлаетъ всегда одинаково ловко, никогда не промахиваясь, угрожая гибелью даже самому большому, самому сильному животному.

При повтореніи страшнаго звука лвы притихли. Они знали значеніе этого свиста. Они его слышали, вѣрно, когда-нибудь на родинѣ, а если нѣтъ, то ихъ члены сковывалъ теперь врожденный страхъ передъ страшнымъ врагомъ ихъ рода.

Когда пронзительный свистъ раздался въ третій разъ, животныя втянули шею между плечъ, и ихъ большіе горящіе глаза сдѣлались совсѣмъ узенькими, какъ щелки. Согнувъ хребетъ и поджавъ хвостъ, они медленно попятились и съ боязливымъ визгомъ забились въ углы кѣтки.

Топпэи отеръ со лба потъ и вошелъ со сторожемъ въ кѣтку. Тамъ они подняли окровавленнаго, тяжело раненаго, лежавшаго безъ чувствъ укротителя, вынесли его и положили на импровизированныя носилки, на которыхъ онъ могъ быть перенесенъ въ госпиталь.

— Этой штукой меня выучилъ вождь племени Мюнгви, сказалъ мнѣ Топпэи по дорогѣ домой. — Въ то время я готовился къ переходу черезъ пустыню Калагари: мнѣ это не удалось, вслѣдствіе того, что многіе изъ моихъ спутниковъ заболѣли, а носильщики насъ покинули. Тѣмъ не менѣе я сдѣлалъ рядъ важныхъ геологическихъ наблюдений, которыя слѣдовало бы разработать. Калагари идетъ такъ, — онъ сталъ чертить палкой по землѣ. — Она начинается у Оранжевой рѣки; aneroidъ показываетъ среднюю высоту въ шестьсотъ

футовъ, и, на основаніи моихъ наблюдений, я пришелъ къ заключенію что такъ называемая пустыня Калагари совсѣмъ не пустыня, а большое, хорошо орошенное плоскогоріе съ возвышенностями къ востоку и западу; туземцы называютъ его Липока-Увока, что на языкѣ банту значитъ «рѣка на рѣкѣ». Отвратительные люди эти банту! Они имѣютъ дурную привычку втыкать вамъ въ тѣло отравленную стрѣлу, когда вы всего менѣе этого ожидаете, и потомъ...

Но мы уже подошли къ калиткѣ его сада, и жена его шла намъ на встрѣчу.

— Какъ долго тебя не было, Гарри! Ты знаешь, что у меня сегодня танцевальный

вечеръ, и ты долженъ мнѣ помочь привести въ порядокъ орденъ для котильона, и распределить мѣста за столомъ, и...

— Да, и что же еще, душа моя? улыбулся онъ въ отвѣтъ на недовольное щебетанье жены, и рука-объ-руку вошли они въ домъ.

А я стоялъ и думалъ, глядя имъ вслѣдъ: «Все одинъ укрощенный левъ. Но, повидимому, онъ охотно сидитъ въ кѣткѣ; пусть же ему тамъ будетъ хорошо и отрадно впредь и навсегда!».

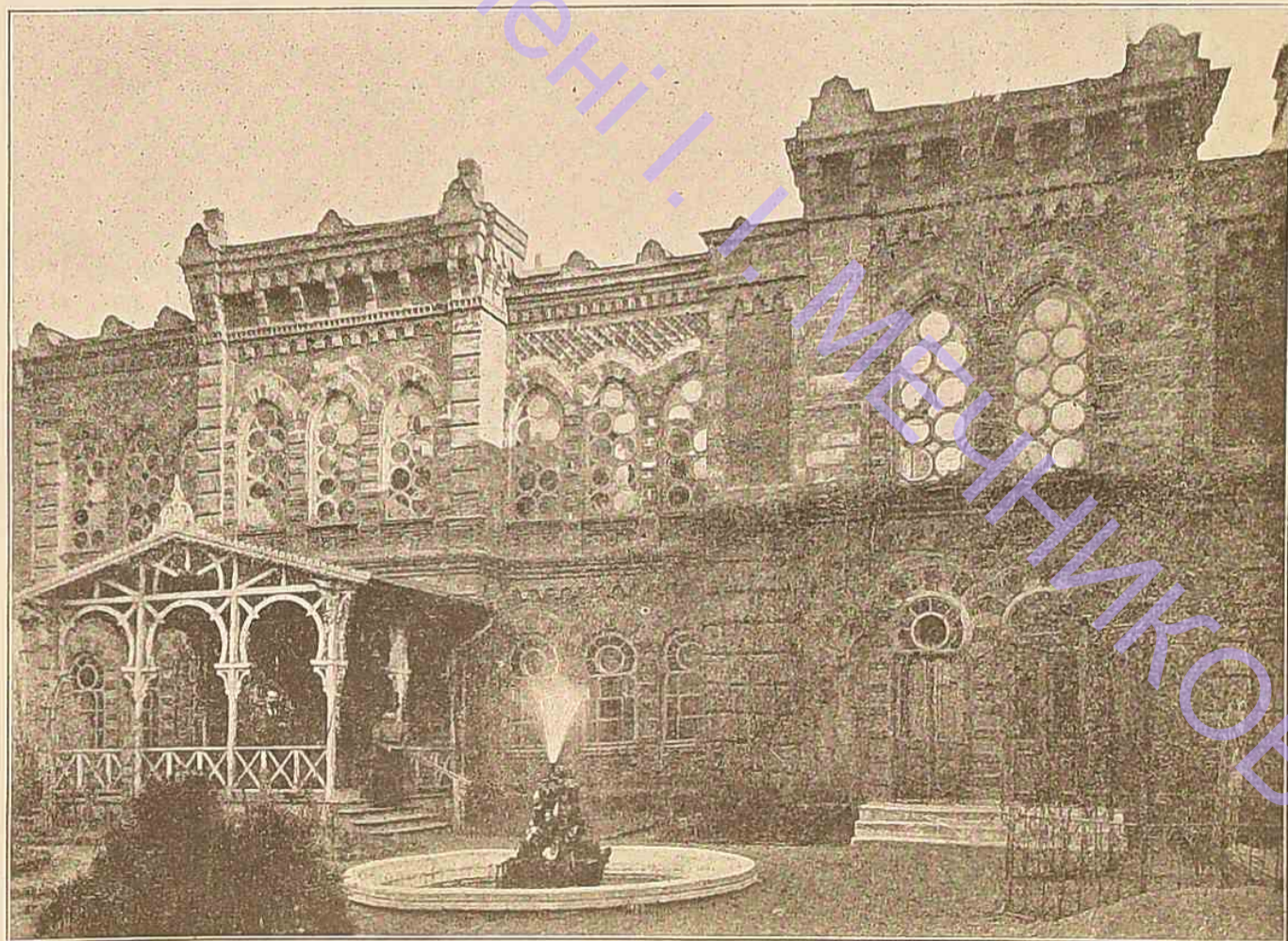

50-тилѣтіе гидропатическаго заведенія Л. М. Шорштейна.

29-го апрѣля исполняется 50-тилѣтіе существованія въ Одессѣ гидропатическаго заведенія врача Л. М. Шорштейна, основаннаго въ 1848 г. Основателемъ его былъ отецъ высвѣщенный владѣлецъ, д-ръ Максимъ Михайловичъ Шорштейнъ, состоявшій домашнимъ врачомъ при кievскомъ губернаторѣ Фундуклей. Совершенно случайное обстоятельство натолкнуло покойнаго М. М. Шорштейна на мысль основать на югѣ Россіи это первое гидропатическое заведеніе.

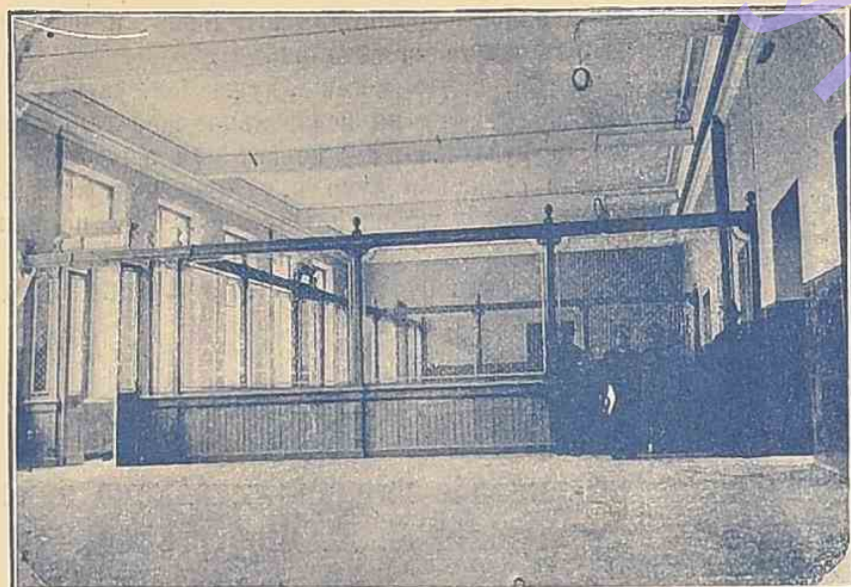
Губернаторъ Фундуклей тяжело занемогъ; тогдашнія медицинскія знаменитости, проф. Цициринъ и Козловъ, направили больнаго въ Грейфенбергъ, гдѣ онъ совершенно исцѣлился гидропатіей по системѣ одного простаго саксонскаго крестьянина Приснитца. Это обстоятельство и побудило д-ра М. М. Шорштейна устроить еще впервые на югѣ Россіи гидропатическое лѣченіе.

Къ сожалѣнію, годъ основанія заведенія былъ печальный для Одессы, ибо въ это время свирѣпствовала холерная

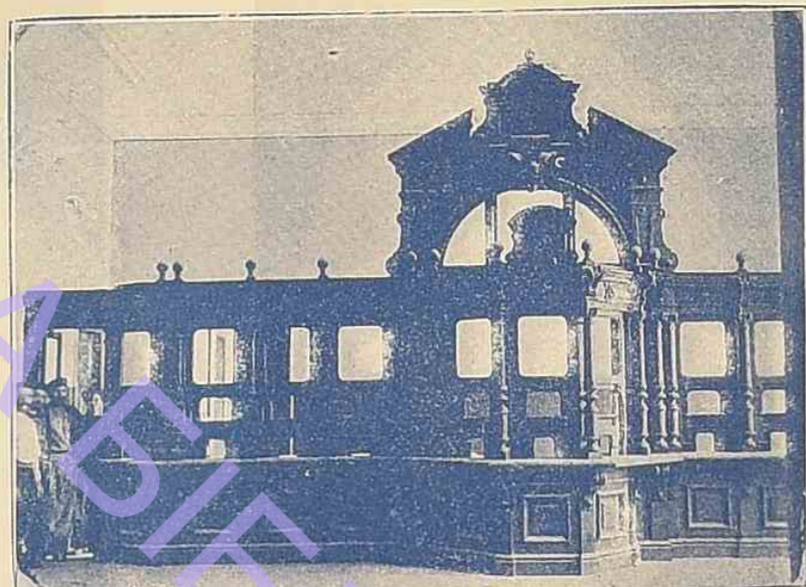

ОДЕССА. — Гидропатическое заведеніе Л. М. Шорштейна.

Экспедицiонная на почтѣ.

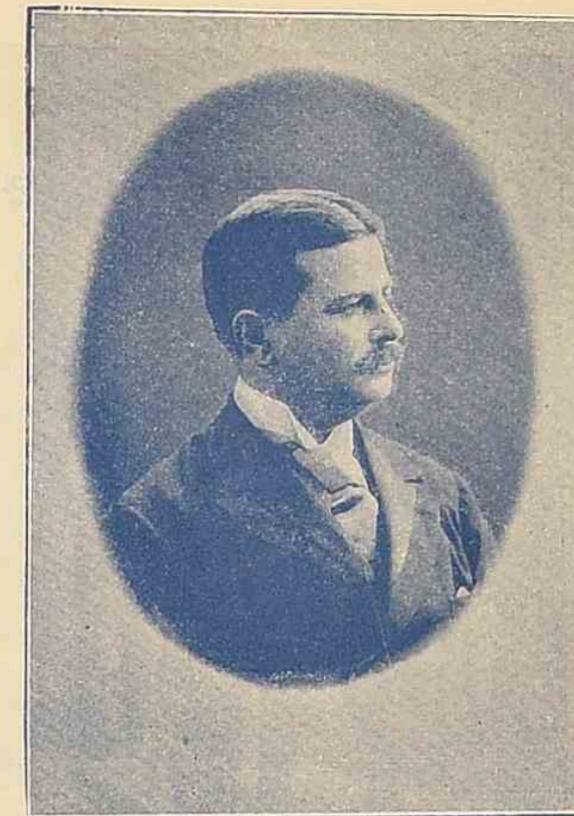
Пріемъ депешъ.

ОДЕССА.—Новое зданіе почтово-телеграфныхъ учрежденій.

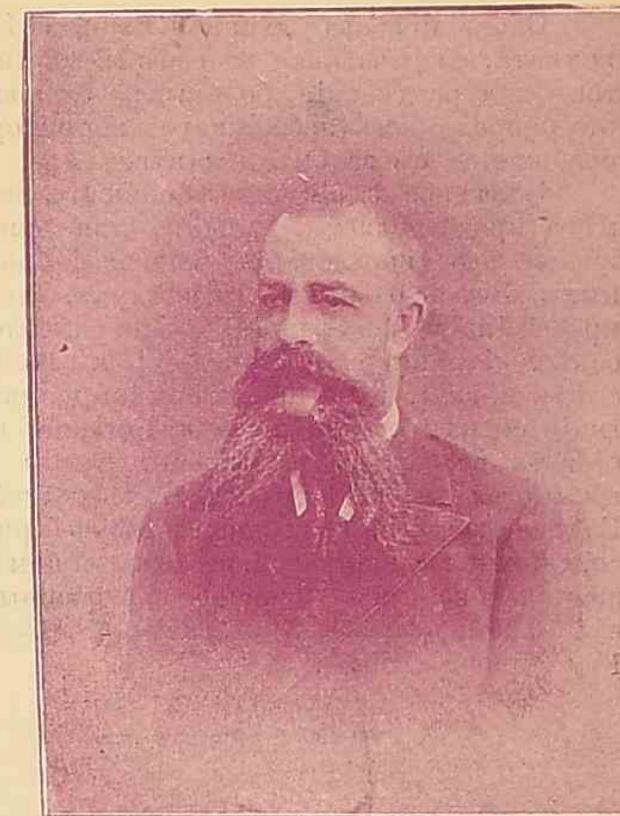
Автотипія „Одес. Нов.“

М. В. Шимановскій, директоръ.

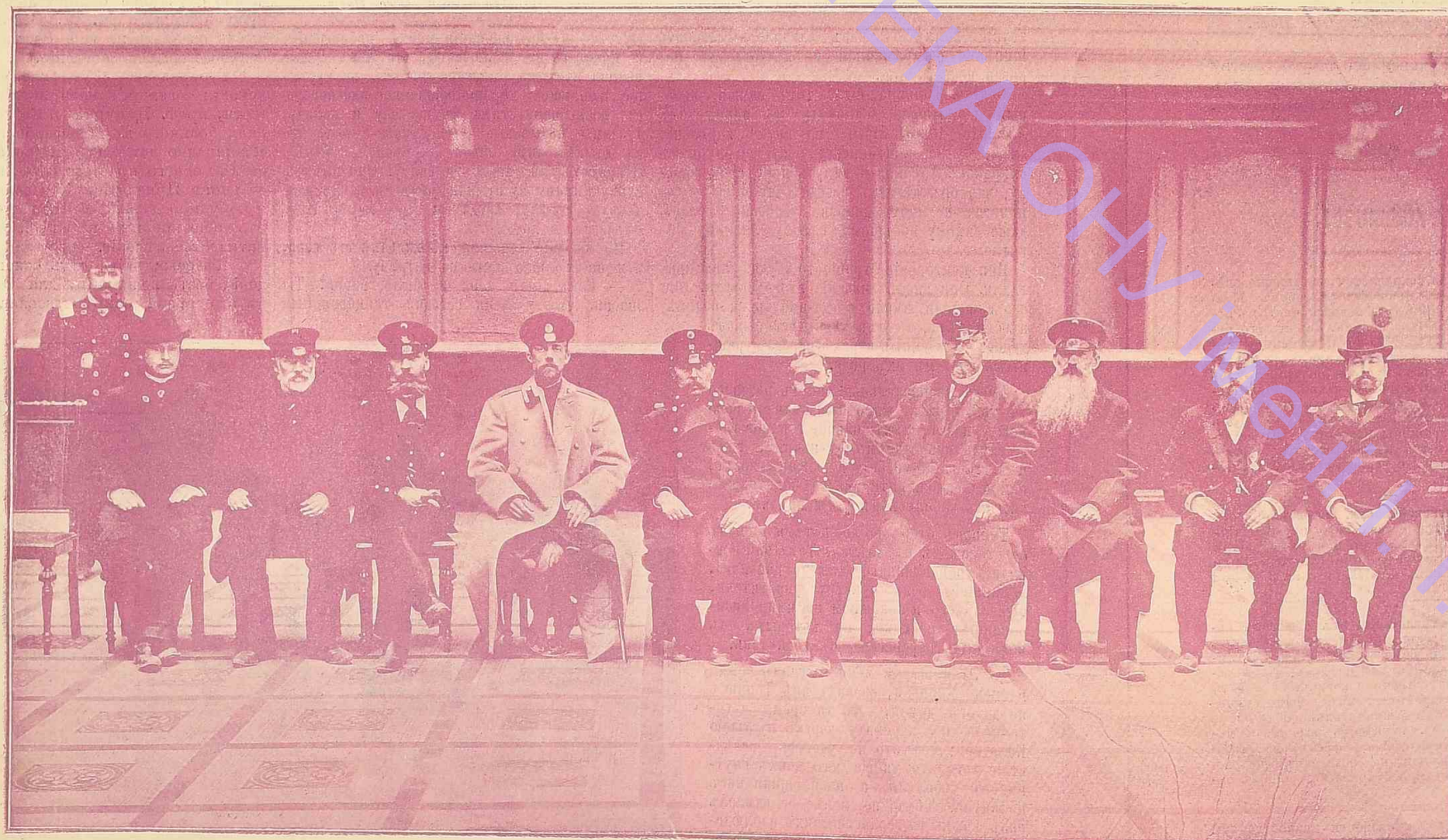

Я. И. Новиковъ, предсѣдатель правленія.
НОВЫЕ ДѢЯТЕЛИ КРЕДИТНАГО ОБЩЕСТВА.

В. М. Пашенко, директоръ.

Автотипія „Одес. Нов.“

А. Р. Рейхенбергъ. И. В. Владиславскій-Падалка. И. В. Кочневъ. Графъ П. П. Шува-ловъ. М. И. Маевскій. В. Ф. Харламовъ. Л. Л. Владскъ. Ф. В. Лютневичъ. М. В. Вамбергъ. М. Г. Рейгертъ.

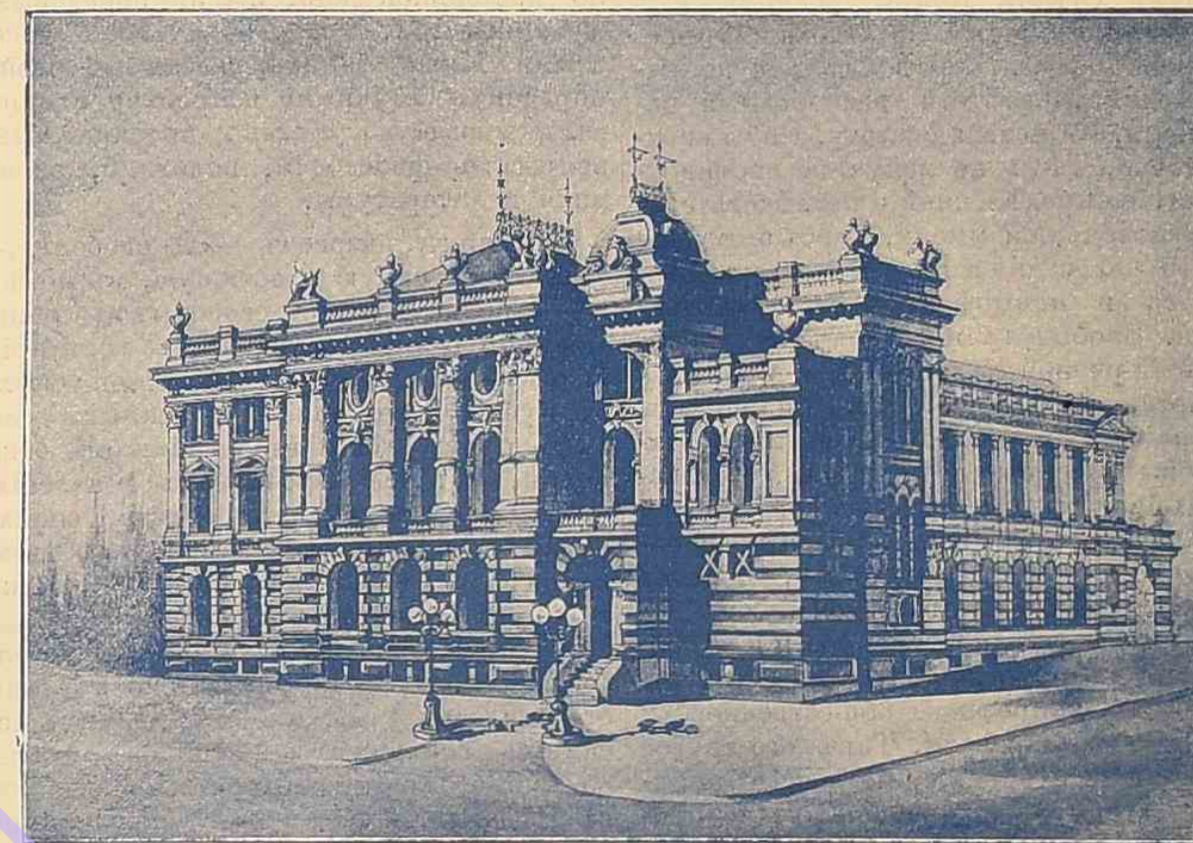
ОДЕССА.—Строительный комитетъ новаго зданія почтово-телеграфныхъ учрежденій.

Съ фотографіи г. Бѣлоцерковскаго.—Автотипія „Одес. Нов.“

эпидемія. Но въ концѣ 1848 года количество больныхъ замѣтно прогресси- ровало—и въ настоящее время достигаетъ до 1000 человекъ въ годъ.

Въ 1861 году сынъ М. М. Шор- стейна, д-ръ Левъ Максимовичъ, одѣлалъ въ гидротическомъ заведеніи значитель- нныя улучшения по образцамъ лучшихъ

на Карантинной улицѣ, гдѣ оно нахо- дится до настоящаго времени. Заведеніе это устроено на самыхъ широкихъ нача- лахъ, согласно послѣднимъ научнымъ даннымъ, и имѣетъ собственный коло- дець въ 23 саж. глубины, дающій въ изобиліи ключевую воду 10° Р. Въ немъ примѣнено темперированное леченіе въ

ОДЕССА.—Проектъ новаго зданія земскихъ учрежденій.

Автотипія „Одес. Нов.“

гидротическихъ заведеній въ Европѣ. Въ 1867 году имъ было впервые еще въ Европѣ примѣнено темперированное ле- ченіе водой различныхъ градусовъ,—для чего и было построено новое гидротиче- ское заведеніе на Риппельской улицѣ,—а въ 1876 г. заведеніе было перемѣщено въ специально для него выстроенное зданіе

самомъ широкомъ размѣрѣ. Заведеніе представляетъ собой съ внѣшней стороны роскошное зданіе въ Мавританскомъ вкусѣ; дворъ снабженъ обильно зеленью и цвѣтами. Въ самомъ зданіи имѣется роскошная пріемная для больныхъ съ фонтаномъ питьевой филь- трованной воды.

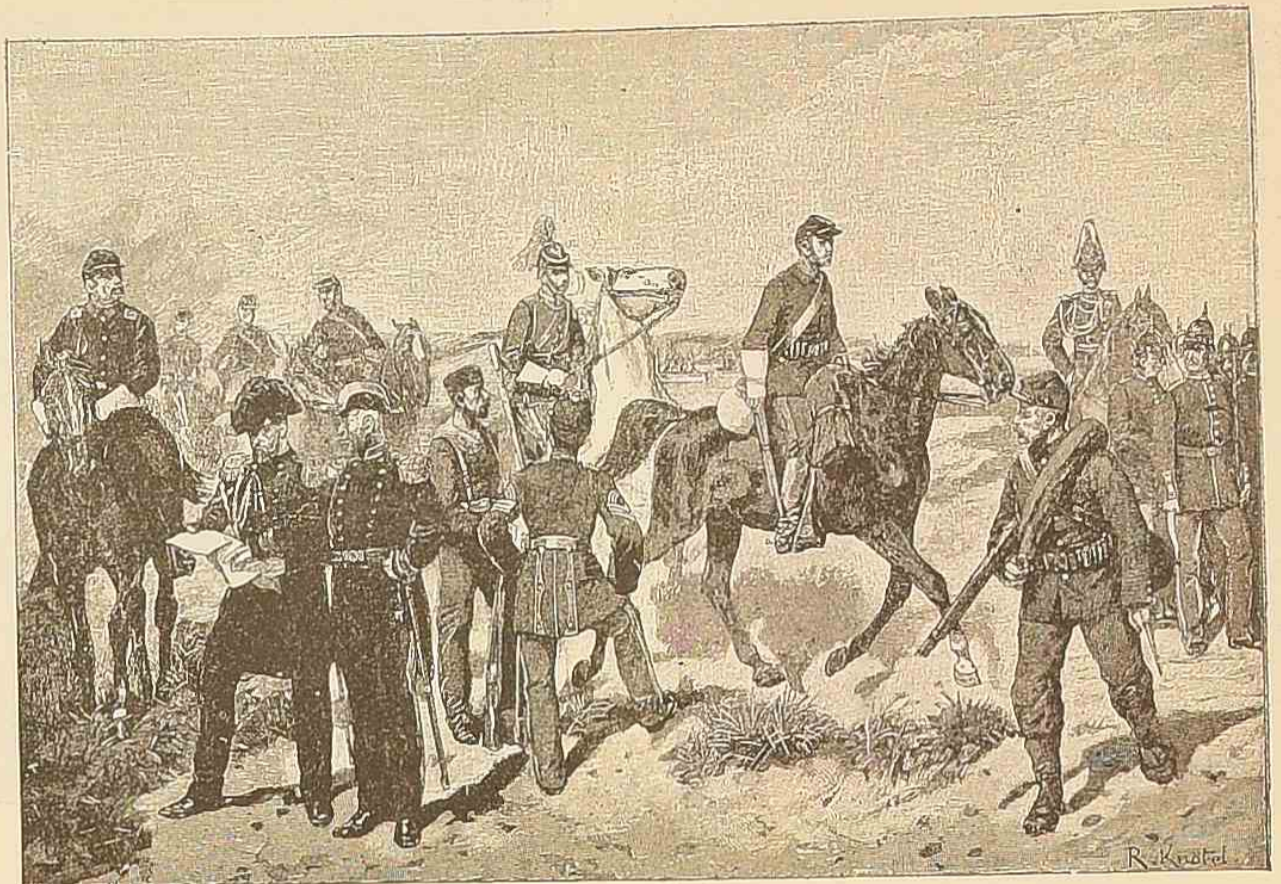

Очень красива длинная въ 2 свѣта комната, заключающая въ себѣ 18 кабинетовъ для раздѣванія больныхъ. Комната эта посредствомъ небольшого корридора сообщается съ заломъ для купанья.

Этотъ послѣдній залъ большаго размѣра представляетъ удобства для одновременнаго пользованія многихъ больныхъ. Здѣсь очень много воздуха, прекраснѣйшая вентиляция, электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе; а днемъ свѣтъ мягкій, ровный, розовый проникающій сверху сквозь розовыя стекла, на обѣихъ сторонахъ размѣщены ванны и цѣлый рядъ разнообразнѣйшихъ душей. Гидропатическій залъ посредствомъ арки соединяется съ комнатой, въ которой помѣщается бассейнъ, красиво построенный изъ бѣлыхъ кафель, вмѣщающій около 1½ тысячи ведеръ.

Джонъ-Стюартъ Милль.

Сегодня 26 апрѣля (8 мая) исполняется 25 лѣтъ со дня смерти знаменитаго англійскаго мыслителя и экономиста Джона-Стюарта Милля. У насъ въ Россіи имя Милля пользовалось особой популярностью въ области экономической, и его извѣстный курсъ политической экономіи долгое время служилъ основой экономического образованія. Являясь ученикомъ и продолжателемъ Рикардо, но безъ той силы анализа, которая отличала послѣдняго, находясь вмѣстѣ съ тѣмъ подъ сильнымъ влияніемъ Огюста Конта, французскихъ социалистовъ школы Сен-Симона и Фурье, Милль въ своемъ курсѣ сдѣлалъ попытку—соединить всѣ эти разнородныя направленія,—и нельзя сказать, чтобы вполне удачно. Тѣмъ не менѣе, не смотря на отсутствіе опредѣленной и послѣдовательной руководящей мысли, курсъ этотъ, по ясности изложенія и полнотѣ содержанія, является и понынѣ цѣннымъ руководствомъ. Вообще главное значеніе разнообразной ученой дѣятельности Милля заключается не въ установленіи новыхъ оригинальныхъ взглядовъ, не въ созданіи новыхъ системъ и школъ, а, главнымъ образомъ, въ талантливой и ясной систематизаціи и популяризаціи научныхъ вопросовъ. При этомъ, обладая рѣдкимъ критическимъ умомъ, онъ сумѣлъ избѣжать односторонности и содѣйствовалъ распространенію научнаго отношенія къ вопросамъ общественной и индивидуальной жизни. Такъ, его другое капитальное сочиненіе, не менѣе популярное, «Система логики», также не положило новыхъ путей въ наукѣ, не открыло новыхъ горизонтовъ, но тѣмъ не менѣе оказало огромное влияніе на развитіе научной мысли не только среди философовъ, но и среди естествоиспытателей, многіе изъ которыхъ очень высоко цѣнили эту книгу, именно благодаря научному духу и ясности изложенія, которыми она проникнута. Здѣсь блестяще разработана теорія индуктивнаго метода наблюденія, давшаго столь цѣнные результаты въ наукѣ, и отведено надлежащее мѣсто методу дедукціи, который до того игно-

Война изъ-за о. Кубы. — Обмундировка американскихъ войскъ.

Цинкографія „Одес. Нов.“.

рировался многими философами эмпирической школы.

Благодаря усиліямъ Милля, сталъ на новую почву женскій вопросъ и съ каждымъ годомъ значительно подвигается впередъ. Его сочиненіе «О подчиненности женщинъ» было переведено на всевозможные иностранныя языки и долгое время служило настольной книгой для передовыхъ женщинъ той эпохи. Въ теченіе своей жизни Милль занимался самыми разнообразными научными вопросами и написалъ множество статей, посвященныхъ вопросамъ философіи, политики, экономикки и литературы.

Изъ нихъ назовемъ — «О свободѣ», — едва ли не самую блестящую, въ новѣйшее время, защиту свободы въ общественной и частной жизни, «Утилитаріанизмъ» — книгу имѣвшую большіе успѣхи въ публикѣ, но одно изъ самыхъ слабыхъ произведеній въ логическомъ отношеніи, «О представительномъ правленіи» и др. При всемъ разнообразіи своихъ ученыхъ занятій Милль находилъ время и для политической дѣятельности, въ которой игралъ одно время видную роль. На политическое поприще онъ выступилъ въ 1865 г., какъ представитель Уэстминстерскаго округа. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ биллей объ уничтоженіи государственной церкви въ Ирландіи и о реформѣ арендной системы, энергически протестовалъ противъ варварскихъ поступковъ губернаторовъ на О. Ямаикѣ и требовалъ уничтоженія военной диктатуры. Онъ занимался также практическимъ разрѣшеніемъ земельного вопроса и выказалъ себя сторонникомъ общиннаго землевладѣнія, чѣмъ вызвалъ бурю негодованія въ англійскомъ обществѣ. Жизнь Милля слишкомъ хорошо извѣстна русской публикѣ благодаря его «Автобіографіи», въ которой она такъ ярко и блестяще описана. Еще многіе изъ нашего поколѣнія зачитывались

этой книгой и удивлялись тому богатству природныхъ дарованій, которыми былъ награжденъ этотъ популярный мыслитель.

ПО ХОЗЯЙСТВУ.

Коровье масло сохраняется совершенно свѣжимъ слѣдующимъ простымъ способомъ. Масло промываютъ комнатной водой и чистымъ полотенцемъ вытираютъ до-суха. Затѣмъ его перекладываютъ въ какую-нибудь каменную посудину, но такъ, чтобы послѣдняя была наполнена до краевъ и безъ пустотъ внутри. Каменную посуду помѣщаютъ въ какой-нибудь котелокъ, въ который вливаютъ воды въ уровень съ краями посуды. Котелокъ ставятъ на огонь и даютъ водѣ хорошенько вскипеть. Когда вода затѣмъ остынетъ, масло готово и можетъ простоять, оставаясь совершенно свѣжимъ, нѣсколько мѣсяцевъ.

Вещи изъ слоновой кости, пожелтѣвшія отъ времени, получаютъ снова свою первоначальную бѣлизну и блескъ, если ихъ два-три вытереть терпентинной эссенціей (кисточкой или суконкой), выставивъ ихъ затѣмъ на 3—4 дня на солнце.

Наилучшимъ средствомъ отъ ожоговъ является смѣсь коллодія съ глицериномъ. Обливъ этой смѣсью (2/3 по объему коллодія и 1/3 глицерина) рану, надо затѣмъ слѣдить, чтобы образовавшаяся искусственная кожа не давала разрывовъ, а разорванныя мѣста надо смачивать вновь. Эта смѣсь значительно облегчаетъ боль и содѣйствуетъ заживленію даже въ случаяхъ сильнѣйшихъ ожоговъ фосфоромъ. Прекраснымъ болеутоляющимъ средствомъ при ожогахъ является недавно открытый порошокъ ортоформъ.

Для того, чтобы **произвести искусственную курчавость волосъ**, берутъ полквартиры крѣпкой водки, разбавляютъ въ ней 10—12 лотовъ поташу и фунтъ свѣжаго сливочнаго масла, изрѣзаннаго въ мелкіе комочки. Смѣсь эту ставятъ на легкой огонь и, прибавивъ немного ароматической эссенціи, мѣшаютъ непрерывно ложкой до полученія однородной массы. Волосы

смоченные этимъ составомъ сами собою завиваются въ волнистыя пряди.

Для чистки графиновъ лучшей способъ слѣдующій. Сырую картофелину надо разбѣзать на мелкіе кусочки, опустить ихъ въ графинъ, налить на одну четверть воды пополамъ съ уксусомъ, хорошенъко взболтать все это по всѣмъ направленіямъ, и затѣмъ опорожнить графинъ и выполоскать его чистой водой. Если налетъ слишкомъ въѣлся въ стекло, то лучшимъ средствомъ оказывается вода, разбавленная одной десятой, по объему, частью соляной кислоты.

Хорошими средствами противъ клоповъ считаются керосинъ и скипидаръ. Но такъ какъ керосинъ оставляетъ по себѣ тяжелый запахъ, а скипидаръ, вслѣдствіе летучести, не всегда достигаетъ цѣли, въ особенности, если гнѣзда клоповъ находятся въ глубокихъ щеляхъ, то лучше всего употреблять укусуемую эссенцію. Какъ показали опыты, клопы совсѣмъ не выносятъ этой эссенціи и нѣсколькихъ капель ея достаточно, чтобы убить все гнѣздо клоповъ. Конечно, если замѣченъ гнѣздо подъ обоями, то необходимо отодрать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ щели, и небольшою спринцовкой хорошенъко опрыскнуть эссенціей всѣ такіе уголки, чтобы жидкость какъ можно глубже проникла въ щель. Также точно поступаютъ и съ кроватями, матрацами и пр.

Для стерилизаціи (обезпложиванія) воды наилучшее средство квасцы. Если къ водѣ прибавить небольшое количество, отъ 4 до 6 долей на литръ воды, квасцовъ, размѣшать хорошенъко и оставить на нѣкоторое время въ покой, то вода оказывается вполне стерилизованной.

Средство отъ мозолей.—Часть чесноку смѣшиваютъ съ частью наскобленнаго и протолченнаго сырого мяса и частью деревяннаго масла; все это смѣшивается въ однородную массу и прикладывается къ мозолямъ на ночь; оно уничтожаетъ ихъ съ корнемъ. Черезъ каждыя два дня необходимо мазать готовить заново, такъ какъ сырое мясо скоро портится.

Разныя разности.

Бой быка съ тигромъ. Въмѣсто обыкновеннаго боя быка съ матадоромъ, въ Мадридѣ недавно былъ устроенъ бой андалузскаго быка съ тигромъ. Послѣдній принадлежалъ одному укротителю звѣрей, который однако ничего не могъ съ нимъ подѣлать, въ виду его крайней сви-

рѣпости. Когда всѣ попытки содержателя звѣринца укротить звѣря окончились неудачей, и онъ самъ чуть не поплатился жизнью, укротитель продалъ его за шесть тысячъ франковъ директору Plaza de toros, который рѣшилъ устроить невиданный еще въ Мадридѣ бой тигра съ андалузскимъ быкомъ.

Какъ только оба животныя были выпущены на арену, тигръ сразу бросился на быка, зубами и когтями въѣвившись въ его бока. Быкъ стойко встрѣтилъ эту странную атаку тигра и три минуты стоялъ совершенно неподвижно, очевидно ошеломленный стремительностью нападенія своего необычайнаго противника. Тигръ однако скоро отпустилъ его, очевидно для того, чтобы въѣвиться ему въ другое мѣсто; этимъ-то мгновениемъ быкъ весьма ловко воспользовался. Подхвативъ тигра на свои огромные рога, онъ съ страшною силою подбросилъ его на воздухъ. Три раза тигръ возобновлялъ свою атаку, и каждый разъ быкъ подхватывалъ его своими острыми рогами и бросалъ вверхъ. Обезсиленный отъ жестокихъ ранъ, тигръ, наконецъ, остался лежать. Быкъ сталъ яростно топтать его ногами. Всѣ были увѣрены тогда, что тигръ мертвъ и быка поэтому увели съ арены. Тигръ, однако, былъ еще живъ; у него оказались переломанными пять реберъ и безчисленныя глубокия раны, нанесенныя рогами быка. Вообще давно уже извѣстно, что при состязаніи съ андалузскими быками, самымъ сильнымъ звѣрѣмъ приходится очень плохо. Только слонъ и дикий кабанъ одни въ состояніи противъ нихъ устоять.

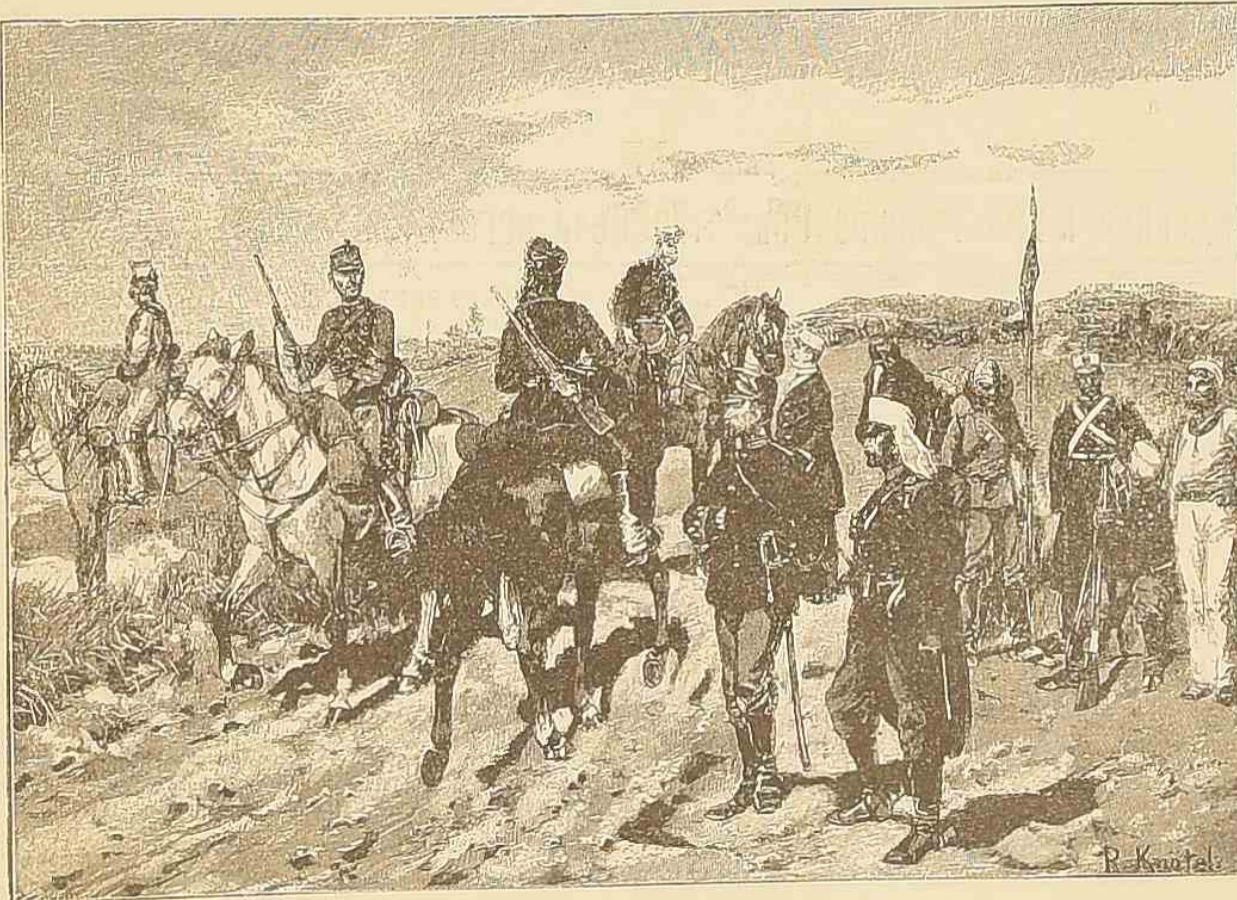
Питомецъ Гладстона.—Больной Гладстонъ недавно осведомился объ успѣхахъ учениковъ народной школы, основанной имъ въ окрестностяхъ его Гаварденскаго замка. Кто-то при этомъ сообщилъ ему, что одинъ десятилѣтній питомецъ этой школы, никогда не видавшій министра, постоянно осаждалъ своихъ учительницъ и родителей вопросами о состояніи его здоровья, и выражая при этомъ страстное желаніе его увидѣть въ лицо. Гладстонъ приказалъ привести къ нему мальчика. Послѣдній, при видѣ великаго старца, страшно оробѣлъ и, упершись въ него своими большими глазами, не могъ произнести ни слова. Желая приободрить его, Гладстонъ весьма любезно заговорилъ съ нимъ, разспрашивая его объ его успѣхахъ. Это развязало мальчику языкъ, и, отвѣчая на поставленный ему вопросъ, онъ прибавилъ: — Я очень счастливъ, что видѣлъ вашу милость и говорилъ съ вами. А теперь, когда я васъ уже видѣлъ, вы можете спокойно умереть! Сказавъ, и довольный собою, удалился.

Золотой соусъ.—Недавно скончавшійся въ Ворчестерѣ, въ Англіи, С. Wheeby Lea оста-

вилъ состояніе въ 1.100.000 фунтовъ стерлинговъ (около 10.350.000 р.). Такой же капиталъ остался и послѣ Peggip'a, совладѣльца Lea по фабрикѣ, изготовлявшей знаменитый ворчестерскій соусъ. Много лѣтъ тому назадъ, когда Ли и Перринъ владѣли еще маленькой аптечкой въ Ворчестерѣ, къ нимъ однажды явился лордъ Сэндисъ и снабдилъ ихъ рецептомъ одного пикантнаго соуса, который онъ вывезъ изъ своего путешествія по Индіи. Долгое время этотъ рецептъ лежалъ безъ употребленія, но когда аптечка ихъ окончательно разорилась, они принялись за соусъ, который въ короткое время заслужилъ европейскую славу. Впослѣдствіи, когда компаньоны нажили уже огромное состояніе, къ нимъ снова явился лордъ Сэндисъ и потребовалъ отъ нихъ свою долю прибылей. Компаньоны въ отвѣтъ выразили согласіе выдать ему извѣстный пай, если онъ обяжется поработать на фабрикѣ столько времени, сколько они сами поработали. Но такъ какъ эта перспектива не совсѣмъ пришлась по вкусу богатаго и престарѣлаго аристократа, то онъ волей-неволей долженъ былъ оставить ихъ въ покоѣ.

Гондольеръ-литераторъ.— Среди туристовъ, посѣщавшихъ въ послѣднія 25 лѣтъ Венецію едва-ли найдется одинъ, который бы не зналъ ея недавно скончавшагося знаменитаго гондольера, Антонио Маскіо. Этотъ замѣчательный человекъ не только отлично управлялъ своей гондолой, но и зналъ всѣ интриги, всѣ трагедіи, мѣстомъ дѣйствія которыхъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій служили мраморные дворцы „жемчужины Адриатики“. Но онъ сохранилъ все это извѣстность, какъ замѣчательный знатокъ твореній Данте, *Божественную комедію* котораго онъ зналъ всю наизусть! Маскіо былъ въ постоянной перепискѣ со многими учеными, которые нерѣдко обращались къ нему за разъясненіями тѣхъ или другихъ мѣстъ знаменитой комедіи. Покойному гондольеру надо при этомъ отдать справедливость, что онъ вовсе не обладалъ тѣмъ самоубіиствомъ, которое такъ противно во всѣхъ выдающихся чѣмъ-либо самоучкахъ.

Галантный возница.— Хорошо извѣстной въ аристократическихъ кругахъ Парижа баронессѣ X. недавно случилось провести вечеръ въ семейномъ кругу одного богатаго дома, въ которомъ, между прочимъ, играли въ карты. Весьма счастливая въ любви, но несчастливая въ игрѣ, баронесса проиграла нѣсколько сотъ франковъ. Шутя и смѣясь, она отправилась къ каретѣ, въ сопровожденіи хозяина дома. Усаживая ее въ фіакръ, послѣдній еще разъ пошутить надъ неудачливостью вѣчно проигрывающей гостьи своей, пожелавъ ей большихъ успѣховъ въ будущемъ. До ея квартиры было очень далеко и баронесса поэтому была немало удивлена, когда, проѣзжая по Марсову полю, карета вдругъ остановилась. Взявъ фонарь въ руки, возница открылъ дверцы фіакра и въ самомъ вѣжливомъ тонѣ обратился къ перепуганной баронессѣ съ предложеніемъ тутъ же сыграть съ нимъ „одну партію“ дабы убѣдиться въ томъ, не будетъ ли она въ игрѣ съ нимъ счастливѣе, чѣмъ съ „господами“. Мысль объ игрѣ въ карты съ извозчикомъ, въ каретѣ, посреди улицы до того ошеломила баронессу, что она отъ неожиданности и страха не нашла въ себѣ силы отвѣчать. Но прежде еще, чѣмъ она успѣла противъ нея въ каретѣ. Вынувъ изъ кармана довольно грязную колоду картъ, онъ сталъ ее тасовать, предлагая сыграть партію въ безикъ на проѣздную плату Баронеса, напрасно поискавъ глазами полицейскаго, сочла самымъ благоразумнымъ принять предложеніе своего автомедона. Партія была разыграна, и баронесса выиграла. Къ величайшему ея удовольствію извозчикъ немедленно вернулся на козлы и безъ дальнѣйшихъ приключеній довезъ ее домой. Оставивъ фіакръ, баронесса взялась за свое портмоне, чтобы заплатить за проѣздъ, но извозчикъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отказался принять деньги, а, когда она вознамѣрилась было бросить монету въ фіакръ, онъ пришелъ въ необыкновенную ярость, громя на всю улицу этихъ, зазнающихся аристократовъ, осмѣливающихъ оскорблять честныхъ гражданъ, и т. д. Спасаясь отъ гнѣва своего оскорбленнаго возницы, баронесса поспѣшила пробраться къ себѣ, какъ только служанка открыла ей двери, счастливая тѣмъ, что она такъ дешево отдѣлалась.

Война изъ-за о. Кубы. — Обмундировка испанскихъ войскъ.

Цинкографія „Одес. Нов.“

Скорость полета ласточек.— Въ Антверпенѣ произведены были любопытныя наблюденія надъ скоростью полета ласточки. Вместе съ нѣсколькими почтовыми голубями оттуда привезена была въ Компьенъ ласточка, на крыльяхъ которой были сдѣланы отличительныя помѣтки. Въ 7 ч. 15 м. утра всѣ птицы были одновременно выпущены на волю. Съ быстротою молнии, не описывая никакихъ круговъ, ласточка прямо полетѣла по направленію къ своему гнѣзду въ Антверпенѣ, и достигла его въ 8 ч. 23 м. утра, между тѣмъ какъ почтовые голуби прибыли туда же только въ 11 ч. 30 м., а нѣ-

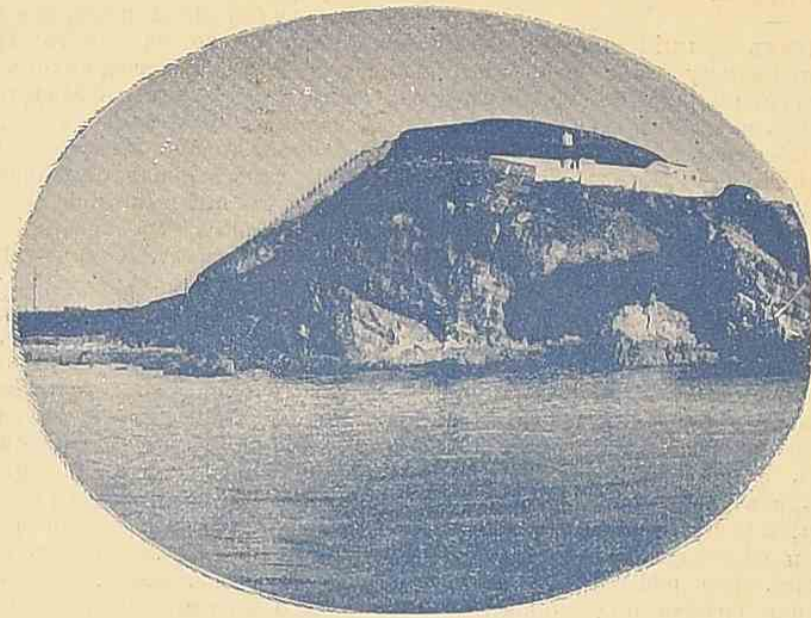

Джонъ Стюартъ Милль.

(По поводу 25-лѣтней годовщины смерти).

Циркографія „Одес. Нов.“.

которые и того позже. Отъ Компьена до Антверпена считается ровно 240 верстъ (250 километровъ). Пролетѣвъ такое разстояніе въ 1 ч. 8 м., ласточка неслась, слѣдовательно, съ быстротою 212 верстъ, т. е. 3½ версты въ минуту, тогда какъ голуби достигли быстроты лишь 470 сажень въ минуту. Если допустить, что съ такою же быстротою ласточка можетъ пролетѣть безостановочно гораздо большія пространства, то на перелетъ, напр., съ сѣвернаго берега Африки въ Одессу ей понадобилось бы не болѣе 6—7 часовъ.

Маякъ при входѣ въ Портъ-Артуръ.

Улица въ Портъ-Артурѣ.

Автоинія „Одес. Нов.“

ОДЕССА
Пушкинская, 20.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Южно-Русское Общество Печатнаго Дѣла.

ТЕЛЕФОНЪ
№ 445.

**ТИПОГРАФІЯ, ЛИТОГРАФІЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ**
Пушкинская, № 20.

Приемъ всевозможныхъ заказовъ, относящихся къ графическимъ искусствамъ. Въ позолотной мастерской исполняются роскошные переплеты и папки для адресовъ.

Исполненіе скорое и изящное.
Цѣны умеренныя.

Книжные магазины Общества

1) Пушкинская, № 20, 2) Дерибасовская, домъ Новикова.

Большой выборъ книгъ для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Произведенія лучшихъ авторовъ для народнаго чтенія.

Учебники и учебныя пособія.

Полныя собранія сочиненій: Бѣлинскаго, Добролюбова, Короленко, Островскаго, Писарева, Толстого, Тургенева и друг. русскихъ и иностранныхъ писателей.

Собственныя изданія Общества

(Главный складъ: гор. Одесса, Пушкинская, 20).

В. Н. Жука (автора книги: „Мать и Дитя“) **РЕБЕНОКЪ** Цѣна 1 руб. въ папкѣ 1 р. 20 к. въ перепл. 1 р. 50 к.

„Библиотека Общественныхъ Знаній“ (18 выпускъ. Ц. отъ 15 к. до 50 к. за вып.)

„Народная Библиотека В. Н. Марануева“ (12 вып. Ц. отъ 3 до 35 коп. за вып.)

Дѣтская Библиотека Н. Г. Вучетича (6 вып. Ц. отъ 15 к. до 30 к. за вып.)

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

Бани и Ванны, В. И. Зуева, съ 65 рис. и черт. Ц. 2 р.
Повторительный курсъ ботаники, проф. Гавзена, пер. Вахтели, для натуралистовъ, медик. и фармацевтовъ. Ц. 1 р. 50 к.
В. А. Кольцовъ, съ порт. и рис. въ текстѣ. Ц. 10 к.

Склады всѣхъ сортовъ бумагъ для Типо-Литографій, Канцелярскія и Конторскія Принадлежности.

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою. Одесса, 25-го апрѣля 1898 г.

Редакторъ Е. В. Васьковскій.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русск. О-ва Печатн. Дѣла (Пушкинская ул., № 20).